

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Додонова Карена Владимировича
«Теория и практика развития принципов экологического права в
правовой системе Российской Федерации»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-
правовые) науки»**

Актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает. Соискатель справедливо отмечает, что в условиях нарастания экологических проблем и активного развития природоохранного и природоресурсного законодательства важное значение приобретает четкое нормативное закрепление и единообразное доктринальное понимание принципов экологического права как фундаментальных регулятивных идей.

Отсутствие кодифицированного акта в отрасли экологического права, дискуссионность его предмета и структуры, а также известная размытость законодательных формулировок многих принципов, содержащихся в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и иных актах, порождают как теоретико-методологические трудности, так и проблемы правоприменительного характера. В этом контексте инициатива по разработке Экологического кодекса РФ, упоминаемая автором, придает работе дополнительную практическую значимость, делая анализ системы принципов своевременным и востребованным. Выбор темы, таким образом, обоснован как состоянием экологического законодательства и правовой доктрины, так и потребностями судебной и иной правоприменительной практики.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций обеспечивается комплексным характером исследования. Методологическую основу работы составляет корректный набор общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, формализация) и специально-юридических методов познания. Особую роль играют формально-юридический метод, позволивший диссертанту выделить и систематизировать нормативно закреплённые принципы из обширного массива экологического законодательства, метод толкования права, необходимый для выявления их содержания, а также системно-структурный метод, с помощью которого выстроена иерархия принципов и определено их место в правовой системе. Заслуживает поддержки использование автором метода контент-анализа судебной практики, что придает выводам о практической востребованности тех или иных принципов эмпирическую достоверность и убедительность.

Теоретическая база исследования отличается репрезентативностью. Автор опирается на труды ведущих специалистов в области теории права, что свидетельствует о глубоком погружении в проблематику. Информационная база исследования включает Конституцию РФ, пятнадцать федеральных законов и кодексов, составляющих ядро экологического законодательства, а также подзаконные акты и Экологическую доктрину РФ. Важнейшим компонентом информационной базы являются многочисленные материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, что подтверждает практико-ориентированный характер диссертации.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования К.В.Додонова определяется не только широким кругом изученных источников и опорой на признанные научные труды, но и последовательным применением избранной позитивистской методологии, а также апробацией результатов в научных публикациях (шесть работ, из них три – в журналах, рекомендованных ВАК) и на научно-практических конференциях различного уровня.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой исследование, проведенное строго в рамках позитивистской парадигмы и специально посвященное комплексному анализу системы принципов экологического права, их иерархии и практической роли в российской правовой системе. Новизной отличаются как общий подход к проблеме, так и ряд конкретных теоретических выводов и практических предложений, сформулированных в положениях, выносимых на защиту.

1. Определение принципов экологического права (первое положение). Автору удалось сформулировать дефиницию, которая, в отличие от многих существующих доктринальных подходов, указывает на источник нормативного закрепления (Конституция РФ, федеральные законы с прямым маркированием в качестве «принципов»), подчеркивает императивный характер и нормативную природу («специфические нормы права»), а также отражает сущность экологического права как регулятора отношений в сфере взаимодействия общества и природы. Это определение обладает некоторой теоретической ценностью и практической полезностью, так как оно ориентирует правоприменителя на определенный круг источников. Вывод соответствует п. 27 паспорта специальности 5.1.2.

2. Выявление специфических черт принципов экологического права (второе положение). Диссертант не только перечисляет черты, общие для принципов экологического права и принципов других отраслей, но и выделяет особенности: закрепление в многочисленных неcodифицированных актах, количественное превосходство над принципами любой другой отрасли, открытый характер большинства перечней. Эти наблюдения верно отражают специфику отрасли и помогают понять причины сложностей, возникающих при построении системы ее принципов.

3. Классификация принципов по источнику закрепления (третье положение). Разработанная классификация, подразделяющая принципы на три группы, является вкладом в методологию исследования принципов права применительно к неcodифицированным комплексным отраслям. Она

ориентирована на правоприменителя, позволяя ему установить иерархию и юридическую силу различных принципов. Выделение формально 116 специфических отраслевых принципов впечатляет своим масштабом и подтверждает тезис автора об их количественном преобладании.

4. Иерархическая система принципов (четвертое положение). Теоретическим вкладом является обоснование трехуровневой системы принципов экологического права. Убедительным представляется аргумент о том, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» выполняет функцию головного (квази-кодифицированного) акта, а потому принципы, в нем закрепленные, обладают приоритетом над принципами иных, даже кодифицированных, актов природоресурсного законодательства. Вывод о приоритете принципов более высокого уровня при коллизиях и разрешении коллизий одного уровня правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств является логичным и практически значимым.

5. Анализ и предложения по корректировке ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» (пятое положение). Это положение является квинтэссенцией практической значимости работы. Проведя анализ каждого из двадцати пяти принципов, закрепленных в ст. 3 закона, с привлечением доктринальных источников и обширной судебной практики, автор приходит к выводу, что часть из них (например, «независимость государственного экологического контроля (надзора)», «обязательность участия в деятельности по охране окружающей среды...», «организация и развития системы экологического образования...» и др.) по правовой природе не являются основополагающими идеями отрасли, а представляют собой функции управления, задачи или избыточные положения. Предложенная автором новая редакция ст. 3, сокращающая и уточняющая перечень принципов, выглядит более стройной, юридически выверенной и практически ориентированной.

В целом, диссертация К.В. Додонова представляет собой завершенное, самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Работа написана хорошим научным языком, отличается логичностью изложения и

глубиной проработки материала. Автор продемонстрировал высокий уровень профессиональной подготовки, умение анализировать сложные теоретические и практические проблемы, работать с обширным нормативным и эмпирическим материалом. Полученные результаты вносят заметный вклад в развитие науки экологического права и могут быть использованы в правотворческой деятельности, правоприменительной практике и учебном процессе.

Вместе с тем, как и любое серьезное научное исследование, диссертация К.В. Додонова не лишена дискуссионных моментов и положений, которые требуют дополнительной аргументации или вызывают возражения.

1. Автор последовательно отстаивает позитивистскую парадигму, согласно которой принципами права признаются только положения, прямо маркированные в тексте нормативного акта в качестве таковых. Идеи, выводимые из смысла законодательства или сформулированные в судебной практике, он относит к «доктринальным принципам», лишенным императивности. Такой подход имеет право на существование и обладает важным достоинством – четкостью критериев. Однако он порождает и определенную уязвимость. На с. 87 диссертации автор приводит перечень конституционных принципов экологического права, опираясь на собственное толкование норм Конституции РФ. При этом он сам признает, что «в Конституции РФ применительно к основополагающим идеям экологического права не используется слово «принцип» (с. 94). Возникает логический вопрос: если конституционные положения не маркированы словом «принцип», то на каком основании в рамках строго позитивистского подхода мы можем считать их принципами права? Не происходит ли здесь методологического отступления от избранной автором парадигмы, когда для отраслевого законодательства критерий формальной маркированности является абсолютным, а для Конституции он заменяется доктринальным толкованием? Представляется, что более гибкий подход, учитывающий регулятивную роль основополагающих идей вне зависимости от формальной «этикетки», мог бы дать более полную картину системы принципов экологического права, хотя и усложнил бы классификацию.

2. Дискуссионность исключения ряда «принципов» из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Предлагая исключить из ст. 3 принципы «независимости государственного экологического контроля (надзора)» (абз. 8), «организации и развития системы экологического образования...» (абз. 22) и некоторые другие, автор аргументирует это тем, что они либо не являются основополагающими идеями, либо дублируют другие положения, либо не востребованы судебной практикой. Данная позиция имеет право на существование, но с ней можно и поспорить. Например, принцип независимости экологического контроля (надзора). Тот факт, что этот принцип закреплен и в общем законодательстве о контроле (ФЗ № 248-ФЗ), не умаляет его значения именно как отраслевой идеи, обеспечивающей объективность и эффективность контрольно-надзорной деятельности в экологической сфере. Его исключение из текста ст. 3 может быть воспринято как снижение его статуса. Что касается принципа экологического образования и воспитания, то его декларативность и отсылка к педагогическим аспектам не отменяет его роли как стратегического, мировоззренческого вектора развития всего экологического права. Возможно, его место не среди юридических норм-принципов, но его полное исключение из текста закона может обеднить его содержание. Вопрос о том, является ли слабая востребованность в судебной практике достаточным критерием для отрицания за идеей статуса принципа права, остается дискуссионным. Принципы могут выполнять и иные функции, например, служить ориентиром для законодателя.

3. Неполнота анализа принципов природоресурсного законодательства. Диссертант избрал в качестве объекта исследования принципы экологического права, закрепленные в Конституции и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Принципы природоресурсного законодательства (земельного, водного, лесного и др.) он сознательно вывел за рамки детального рассмотрения, ограничившись их упоминанием в классификации и системе (с. 51, 74-78). Формально это соответствует заявленному объекту исследования, но, как представляется, обедняет работу. При широком понимании экологического права, которого придерживается и сам автор, принципы, закрепленные, к примеру, в ст.

1 ЗК РФ, являются неотъемлемой частью системы принципов экологического права. Анализ того, как эти принципы соотносятся с принципами, закрепленными в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», есть ли между ними коллизии, дублирование или, напротив, они гармонично дополняют друг друга, позволил бы сделать картину системы принципов более полной и объемной.

4. Недостаточная обоснованность предложения об исключении абз. 16 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». На с. 146-148 диссертант предлагает полностью исключить абз. 16, закрепляющий принцип «обязательности участия в деятельности по охране окружающей среды...» для широкого круга субъектов, включая граждан. Аргументация строится на том, что возлагать обязанность на все без исключения органы власти, общественные объединения и граждан некорректно. Однако вторая часть абз. 20 и абз. 23 той же статьи, которые автор предлагает оставить и даже расширить, закрепляют право тех же субъектов на участие в решении соответствующих вопросов. Представляется, что «обязательность участия» в данном контексте является не столько возложением конкретной юридической обязанности на каждого гражданина или каждую организацию, сколько декларацией вовлеченности всех социальных институтов в процесс охраны природы, что является развитием конституционной обязанности сохранять природу (ст. 58). Исключение этого принципа может нарушить баланс между правом и обязанностью участия, который просматривается в тексте закона. Возможно его следует не исключать, а скорректировать формулировку, уточнив круг субъектов или характер их «участия», как это было сделано автором для других принципов.

5. В разделе «Теоретическая значимость диссертации» соискатель ограничивается перечислением нескольких собственных теоретических выводов (определение принципов, выделение специфических черт, классификация по источнику закрепления, обоснование иерархичности). Однако в тексте не раскрыто, каким именно образом эти выводы обогащают науку экологического права; не показано, какие конкретно пробелы в доктрине были восполнены, в чем состоит приращение научного знания по сравнению с трудами предшественников.

Утверждение о том, что предложенное определение «впервые в юридической науке» сформулировано на основе позитивистского правопонимания, не демонстрирует, почему именно такая дефиниция является более продуктивной для решения теоретических или прикладных задач, нежели альтернативные подходы. Еще более существенные замечания вызывает раздел «Практическая значимость диссертации». В тексте указано: «Практическая значимость исследования заключается в выработке практических рекомендаций по совершенствованию нормативного закрепления принципов права, содержащихся в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», а также в использовании материалов в учебном процессе. Однако такая формулировка является общей и не отражает реального практического потенциала работы.

Высказанные замечания, однако, не ставят под сомнение общую положительную оценку диссертационного исследования. Они носят дискуссионный характер, отражают сложность и многогранность исследуемой проблематики и призваны стимулировать дальнейшую научную работу соискателя.

Резюмируя вышеизложенное, считаем целесообразным допустить диссертационное исследование К.В. Додонова к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод: диссертация Додонова Карена Владимировича «Теория и практика развития принципов экологического права в правовой системе Российской Федерации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития экологического права и правоприменительной практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Додонов Карен Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Южно-Российского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

[Handwritten signature]

Шатковская Татьяна Владимировна

« 14 » апреля 2026 г.

Почтовый адрес места работы: 344002, г. Ростов-на-Дону, улица Пушкинская, д. 70/54
Служебный тел.: +7 (863) 296-24-81
Адрес электронной почты: shatkovskaya-tv@ranepa.ru

Подпись	<i>Шатковская Т.В.</i>
Заверено	<i>М.В. Додонов</i>
Начальник отдела кадров Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС	